

УДК 304.2

С. А. Колода

<http://orcid.org/0000-0001-8482-1524>

**Социально-культурные отношения Украины и Китая:  
история, современное состояние и перспективы**

Статья выполнена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве Образования КНР

Для цитирования: Колода С. А. Социально-культурные отношения Украины и Китая: история, современное состояние и перспективы // Мир русскоговорящих стран. 2021. №2 (8). С. 42–63. DOI 10.20323/2658-7866-2021-2-8-42-63

Социально-культурные связи Украины и Китая зародились за долго до обретения Украиной независимости и за долго до установления дипломатических связей между КНР и Украиной в 1992 г. Первые украинцы приезжают на территорию Цинской империи в составе Русской духовной миссии еще в XVIII в. Затем в период борьбы против японских захватчиков украинцы продемонстрировали мужество и отвагу в боях и стали народными героями Китая. В период расцвета китайско-советских отношений украинские вузы и предприятия приняли большое количество студентов и стажеров, что позволило дать толчок как для развития китайской промышленности и сельского хозяйства, так и для формирования науки и образования в КНР. Современное состояние украино-китайских отношений характеризуется достаточной степенью устойчивости и развитости в сфере образования, науки, туризма. Однако остается целый ряд проблем и противоречий, не дающих возможности говорить, что социально-культурные отношений между двумя странами являются эффективными. Среди ведущих проблем можно отметить: пассивность существующих структур и организаций, низкий уровень поддержки инициативы «снизу» со стороны государственных органов, отсутствие взвешенной и целенаправленной политики правительства Украины по отношению к решению сложных и противоречивых вопросов украино-китайских отношений.

**Ключевые слова:** Украина, КНР, украинско-китайские гуманитарные связи, Русская Духовная Миссия, украинское сообщество в Манчжурии, Украинский дом в Харбине, Антияпонская война, высшее образование, туризм, культурный обмен.

**S. A. Koloda**

**Socio-cultural relations of Ukraine and China:  
history, current situation and prospects**

Socio-cultural ties between Ukraine and China began long before Ukraine's independence and long before the establishment of diplomatic relations between the

PRC and Ukraine in 1992. The first Ukrainians came to the territory of the Qing Empire as part of the Russian Spiritual Mission back in the 18th century. Then, during the struggle against the Japanese invaders, Ukrainians demonstrated courage and bravery in battle and became national heroes of China. In the heyday of Chinese-Soviet relations, a large number of students and trainees were admitted to Ukrainian universities and enterprises, which gave an impetus both to the development of Chinese industry and agriculture and to the formation of science and education in the PRC. The current state of Ukrainian-Chinese relations is characterized by a sufficient degree of stability and development in the sphere of education, science and tourism. However, there remain a number of problems and contradictions that do not allow to say that social and cultural relations between the two countries are effective. Among the major problems are the following: the passivity of existing structures and organizations, the low level of support for the grassroots initiative on the part of authorities, the lack of a balanced and purposeful policy of the Ukrainian government in relation to solving the complex and controversial issues of Ukrainian-Chinese relations.

**Key words:** Ukraine, China, Ukrainian-Chinese humanitarian ties, Russian Spiritual Mission, Ukrainian community in Manchuria, Ukrainian House in Harbin, Anti-Japanese War, higher education, tourism, cultural exchange.

Украина – государство в Восточной Европе, не имеющее общих границ с Китайской Народной Республикой. Однако благодаря ее географическому положению и особым историческим условиям взаимодействия с Россией, прежде всего в составе Российской империи, а затем СССР, контакты между украинским и китайским народами начались довольно давно. Именно русско-китайские (советско-китайские) отношения стали залогом дальнейших благоприятных отношений между Украиной и Китаем в настоящее время. Советская армия при участии украинских летчиков-добровольцев воевала в Антияпонской войне на юго-западе Китая. После создания Нового Китая Украина, как часть СССР, сделала значительный вклад в развитие таких отраслей промышленно-

сти как металлургия, машиностроение, легкая промышленность. Китайская молодежь получала высшее образование в крупнейших вузах Киева, Харькова, Сталино (Донецк), а затем успешно применяла полученные знания у себя на родине. С современной Украиной КНР установила дипломатические отношения 4 января 1992 г. Как отмечает Ли Янь, за прошедшие почти 30 лет обе страны не имели конфликта интересов или каких-нибудь серьезных политических или экономических противоречий [Ли Янь, 2018].

Целью настоящего исследования является анализ особенностей двусторонних отношений Украины и Китая в социальной и культурной сферах, а также рассмотрение ключевых вопросов и перспектив сотрудничества Украины и Китая в

образовании, туризме, культурном обмене. Следует также рассмотреть исторические аспекты развития отношений двух стран.

Дипломатические отношения между Украиной и многими странами в разных регионах мира начинаются еще в период ее нахождения в составе Российской империи. Отметим, что ведущую роль в установлении первых официальных отношений между Россией и странами Дальнего и Ближнего Востока сыграла православная церковь. В истории Российского государства было несколько случаев, когда православная церковь фактически представляла его интересы на территории других стран, с которыми у России не были установлены дипломатические отношения, в то время как деятельность Русской православной церкви была там разрешена. «В 1715 г. по согласованию с императором Канси русский царь Петр Великий отправляет в Китай первую миссию. Всего до 1956 г. было отправлено 20 миссии. Состав Духовной миссии менялся один раз в 10 лет. Как правило, в нее входили 10–12 человек, в том числе и студенты-ученики (4–6) для изучения восточных языков, которые включались в миссию с 1727 по 1864 г.» [Феклова, 2020, с. 152]. «Первый период миссии – с 1712 по 1860 г. – характеризуется исключительно преследованием дипломатических, политических и коммерческих целей. Несмотря на то, что во главе миссии стояли духовные

лица, они были лишены возможности заниматься христианской проповедью. Главной их обязанностью было изучение языка и наблюдение за правильным изучением китайского и маньчжурского языков студентами миссии» [Векшина, 2018, с. 32–33]. Долгие годы РДМ в Пекине представляла государственные интересы России и была своеобразным дипломатическим и культурным корпусом [Скачков, 1977].

Среди руководителей и студентов этой миссии было много украинцев. Первым главой миссии был архимандрит Илларион (Лежайский), вторым (с 1729 г.) – архимандрит Андрей (Платковский), третьим (с 1735 г.) – архимандрит Илларион (Трусов), четвертым (с 1743 г.) – архимандрит Геврасий (Ленцовский), также как и первый глава Русской Духовной миссии – выпускник Киево-Могилянской академии, седьмым (с 1768 г.) – архимандрит Николай (Цвет), восьмым (с 1794 г.) – архимандрит Софроний (Грабовский), которого многие исследователи считают первым российским исследователем Китая, одиннадцатым (с 1830 г.) – архимандрит Вениамин (Морачевич).

Дипломатические связи Китая и России привлекли внимание украинцев к Китаю. Особый вклад в изучение Китая внес украинский историк и археолог Николай Бантыш-Каменский (1737–1814). Он является автором «Сборника дел между российским и китайским дворами», а также «Дипломатиче-

ское собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 гг.». Именно этот труд является важным историческим материалом для изучения ранних китайско-русских отношений. Еще одним примечательным исследователем Китая является уроженец Полтавской губернии Иван Яковлевич Коростовец (1862–1933). И. Я. Коростовец – украинский и российский дипломат, посол Российской империи в Пекине, автор исследования «Китайцы и их цивилизация», вышедшего в 1896 г. С 1819 по 1832 г. в Пекине работал украинский врач, выпускник Киево-Могилянской академии – Иосиф Войцеховский. Во время своей работы он успешно боролся с эпидемией холеры и другими опасными заболеваниями, охватившими Пекин [Лю Сянжун, 2018].

Важным историческим этапом взаимодействия украинцев с китайцами становится эмиграция подданных Российской Империи в Северо-Восточные районы Китая в конце XIX – начале XX вв., начавшаяся с момента строительства Китайско-восточной железной дороги (далее КВЖД). Характерной особенностью дальневосточной эмиграции является то, что она формировалась на основе многонациональной колонии российских граждан, живших в Маньчжурии с начала XX в. Хорошие заработки и возможность быстрого обогащения привлекали на КВЖД представителей всех национальностей России.

В полосе отчуждения КВЖД сформировалось уникальное общество, представлявшее конгломерат нескольких культур и конфессий. В Харбине возникли большие общины евреев, поляков, украинцев, белорусов, армян, грузин, татар, латышей и др. В городе проживали представители 35 различных национальностей. Примерно такая же ситуация сложилась в Шанхае, втором крупном центре российской эмиграции [Аблова, 2005б]. Наиболее значительной, с исторической и культурной точек зрения, была деятельность украинской общины в Харбине. На карте старого Харбина можно увидеть большое количество улиц, имеющих украинскую топонимику: Киевская, Малая Киевская, Харьковская, Житомирская, Львовская, Шевченко, Гоголя. Почти все они позже были переименованы, кроме улицы Гоголя, но здесь, скорее всего, значение все же было отдано факту русской культуры.

Украинское сообщество в Маньчжурии с 1890-х по 1950-х гг. имело много отличительных черт. Значительная часть этнических украинцев переехала в Китай с Дальнего Востока из населенного пункта Зеленый Клин, который заселялся украинцами с 1883 г. До 1905 г. они, вместе с жителями Южно-Уссурийского округа, составляли общину так называемых дальневосточных украинцев. В 1903 г. в Харбине была проведена первая перепись населения. По данным переписи в городе жили 15 579 рус-

ских, 28 338 китайцев, 462 японца и 200 представителей других национальностей. Общая численность населения Харбина составляла 44 576 человек. В конце 1905 г. в Харбине жили 40 000 переселенцев из Российской империи разных национальностей. «Накануне Первой мировой войны количество бывших поданных Российской империи составляло 64,5 % от общего количества жителей города» [Аблова, 2005а, с. 66]. До 1920 г., по разным данным, украинские эмигранты составляли от 2 000 до 20 000 тыс. человек. «В 1940-х гг. в украинском эмигрантском районе Харбина проживало 2 000 человек, в т. ч. дети» [Аблова, 2005а, с. 96].

Феномен многонационального Харбина позволил создать уникальный конгломерат нескольких культур и конфессий, где изначально существовал дух национальной и религиозной терпимости. Украинцы, наряду с представителями других как славянских, так и неславянских этносов, оставили глубокий след в политической, экономической культурной жизни Харбина. Как мы уже отмечали, украинцы начинают пребывать в Северо-Восточный Китай с территории Российской империи для строительства КВЖД. Работа на строительстве железной дороги обеспечивала занятость и хороший заработок, что было очень актуально для украинских крестьян того времени. После окончания строительства немало украинцев из числа

строителей остались в Харбине для дальнейшего обслуживания железной дороги.

Интересным нам представляется такой культурный феномен жителей Харбина как национальный язык. Как общались между собой представители разных этносов, на каком языке они вступали в коммуникацию с китайцами? Билингвизм стал распространенным явлением в многонациональном Харбине. Но если русские изучали китайский, а китайцы – русский, то украинцы становились функционально двуязычными в связке русский – китайский языки. Русскоподданные украинцы, белорусы, евреи, поляки, армяне, грузины и представители других национальностей использовали родной язык – язык этноса – в его обиходно-разговорном варианте при семейном, бытовом и другом неофициальном общении внутри этнических групп. В официальном общении – в торгово-производственной и деловой сферах, в сфере образования, судопроизводстве нерусские, но подданные Российской империи, использовали русский язык. Оставаясь гражданами России и находясь на государственной службе, они владели русским языком, который продолжал и вне метрополии, в Китае, выполнять важные государственные функции: был языком государственного управления и судопроизводства для российских граждан независимо от их национальности. «Известно также о существовании в

Харбине таких сфер жизнедеятельности этнических сообществ, в которых должны были употребляться литературные формы национальных языков: это образование и печать» [Оглезнева, 2016, с. 95–96]. Но при этом основным языком обучения в украинской школе, открытой в 1916 г. становится русский (только ряд предметов преподается на украинском). Но в семейном общении и общении внутри своей этнической группы украинцы все же предпочитают родной язык [Сірко, 1992].

Украинцы проводили в Харбине активную культурно-образовательную деятельность, стремились сохранить национальную самобытность, организовывали благотворительные акции, предоставляли жителям города разнообразную правовую помощь. Этому способствовал тот факт, что среди украинцев было много учителей, юристов, профессоров, предпринимателей, известных артистов. «Главой украинской колонии стал известный в то время профессор Харбинского политехнического университета Виктор Аркадьевич Кулебяко-Корецкий» [Шевченко, 2017, с. 135]. Украинская община в Харбине привносила в жизнь города свой яркий колорит. Активно развивалось национальное искусство, работала украинская драматическая и оперная труппа, хор. Драматическая труппа ставила известные оперы и пьесы украинских авторов «Запорожец за Дунаем», «Наталка-Полтавка», «Май-

ская ночь», «Ночь на Ивана Купала» и др. Проходили гастроли профессиональных театров, среди которых самыми значимыми были гастроли первой профессиональной украинской труппы под руководством выдающегося театрального деятеля и драматурга М. Кропивницкого. Гастроли труппы проходили на российском Дальнем Востоке и в Манчжурии, включая Харбин и Порт-Артур. Первой музыкальной школой в Харбине была школа выпускницы Киевской консерватории Р. Р. Барановой-Поповой. В Харбине еще в 1907 г. было создано украинское издательское товарищество, учредителем которого являлся В. С. Опадчий, уроженец Черниговской губернии. Он же в 1907 г. основал и первый украинский клуб; участвовал в строительстве Свято-Покровской церкви в Харбине, которая с 1920 г. располагалась в Украинском доме, а в 1930 г. была перенесена в специально построенное для нее здание.

Эту разрозненную культурно-просветительскую деятельность в последствие объединил Украинский клуб – первая в Манчжурии официальная украинская организация. Поскольку устройство российской администрации вдоль зоны отчуждения КВЖД было более либеральным, чем на иных территориях Дальнего Востока, национальные группы украинцев, евреев смогли создать и официально зарегистрировать свои организации. Справедливости ради надо отметить, что после

захвата Манчжурии японцами, эти либеральные свободы закончились и деятельность многих национальных организаций была запрещена.

20 января 1908 г., после утверждения статуса клуба администрацией КВЖД, прошло его торжественное открытие. Это был первый подобный Украинский клуб, второй был открыт значительно позже в Санкт-Петербурге, и лишь третий – в Киеве. С открытием Украинского клуба украинская национальная жизнь приобрела более организованную форму и регулярный характер. На начальном этапе своей деятельности клуб объединял около 300 членов и участников. Самым важным направлением деятельности клуба в этот период становится обеспечение функционирования и развития украинской школы и строительство для нее отдельного помещения. Торжественное открытие первой на Дальнем Востоке украинской школы состоялось 2 октября 1916 г. «В школу было принято 100 детей, в два раза больше, чем планировало Правление Украинского клуба. Преподавание велось на русском языке, кроме уроков украинского языка и украиноведения» [Шевченко, 2017, с. 136–137]. Здание школы сохранилось и находится сейчас на улице Гоголя.

Следующим этапом развития жизни украинской диаспоры в Харбине стало строительство Украинского дома. На его строительство деньги также собирались через бла-

готворительные взносы. Строительство Дома было завершено в 1920 г. Это было красивое трехэтажное строение с флигелями и дополнительными зданиями во дворе. Здесь разместились Покровская церковь (с 1922 г.), начальная украинская школа, Первая украинская смешанная гимназия (с 1920 г.), библиотека, театр. В Украинском доме регулярно проходили заседания, на которых делали доклады по истории Украины. Активными деятелями украинской национальной колонии были П. Я. Лисуненко, Ф. Ф. Даниленко, Г. И. Нестеренко. В Государственном архиве Хабаровского края, где хранятся личные дела многих жителей Харбина, сохранилось личное дело Ф. Ф. Даниленко, в котором записано, что он «по своим убеждениям является сторонником полного политического сотрудничества между Украиной и Россией, не одобряет сепаратистических стремлений некоторой части украинской колонии» [Хисамутдинов, 2002, с. 282].

Еще один значительный исторический памятник Харбина, связанный с украинцами, сохранившийся до сих пор – Свято-Покровский храм. Православные украинцы обратились к власти города с просьбой выделить землю под строительство храма, в 1928 г. началось его строительство. С момента своего открытия эта церковь оставалась центром общественной жизни для старшего поколения харбинских

украинцев, бывших активных членов Украинского клуба. Сегодня Храм Покрова Пресвятой Богородицы ( 哈尔滨圣母帡幪教堂 ) – единственный действующий православный храм в Харбине, относящийся к юрисдикции Китайской православной церкви.

Несмотря на сложные условия, в которых функционировал Украинский клуб, в течение 20 лет он был «сердцем» украинской общественной жизни не только в Харбине, но и во всей Маньчжурии. Проводя активную национальную культурно-просветительскую деятельность, он способствовал сохранению национальных традиций, языка, культуры, развитию национального самосознания, объединения украинского населения Харбина в самобытную этническую громаду со своими национально-культурными интересами. Известно также о периодике на украинском языке в Китае в XX в. Так, «официальным органом украинской национальной колонии был журнал «Вестник», выходила и украинская националистическая газета «Зов Украины», «Маньчжурский висник» (на украинском языке) [Хисамутдинов, 2002, с. 283].

Украинская национальная жизнь в Маньчжурии развивалась неравномерно. До 1917 г. она имела исключительно культурно-просветительскую направленность и концентрировалась в Украинском клубе в Харбине, в драматических кружках, которые возникали в украинском поселениях, располо-

женных вдоль железной дороги. В 1917–1921 гг. культурно-просветительская деятельность расширилась. Открытие украинской начальной школы, украинской гимназии, украинского православного прихода, строительство украинского национального дома сочеталась с политической деятельностью: создание и деятельность Маньчжурского окружного совета и украинского консульства в Харбине налаживание контактов с Киевом, участие в дальневосточных украинских съездах. После установления в Киеве в 9 января 1918 г. Украинской Народной Республики (УНР) и провозглашения государственной независимости, руководством новой республики было принято решение об открытии украинского консульства в Харбине. Украинское консульство в Харбине возглавлял П. Твардовский, который весной 1918 года, как командир украинских военных частей, прибыл из Харбина в Киев, а осенью того же года вернулся, получив от украинского Министерства иностранных дел полномочия представлять интересы Украины в Маньчжурии. Эти полномочия признал народный комиссар иностранных дел большевистской России Г. Чичерин [Світ]. Прибывший посол обещал выдавать документы и гражданство УНР всем, кто считал себя причастным к Украине или считал себя украинцем. Деятельность украинского консула на Дальнем Востоке осложнялась тем, что Временное

Сибирское правительство адмирала Колчака не признало УНР. В апреле 1918 г. УНР была ликвидирована в результате государственного переворота гетмана П. П. Скоропадского, поддержанного австро-немецкими войсками. Вместе с этим прекращается деятельность украинского консульства в Харбине.

В 1920-х гг. количество украинцев в Харбине увеличилось за счет политических эмигрантов с Украины, Сибири и Дальнего Востока, которые стремились войти в контакт с украинцами, которые уже проживали в Манчжурии, чтобы совместно работать в рамках уже созданных там организаций. Но под влиянием успехов большевиков, поражения УНР и ЗУНР (Западно-Украинской Народной Республики), а также распада сибирской власти большинство деятелей украинского общества охладело к общественному труду. «Часть украинцев, чтобы сохранить рабочие места на железной дороге, оформила свои паспорта через советское консульство в Харбине, некоторые приняли китайское гражданство» [Саган, 2018, с. 45]. Следующим относительно значимым официальным органом украинской диаспоры стала Украинская национальная колония в Манчжурии – единственный украинский национальный центр на Дальнем Востоке в 1935–1945 гг. [Посівнич, 2010]. В 1935 г. украинская и русская община в Манчжурии переживает резкий спад. После продажи КВЖД новым российским

правительством Японии, большинство украинцев и русских вернулись в СССР. Во время Антияпонской войны советские граждане продолжают возвращаться в СССР, а часть эмигрантов выезжает в другие страны. По некоторым данным русская и украинская община в Манчжурии насчитывала 54 000 человек. Из них половина проживала в Харбине [Guins, 1943]. Организованная украинская жизнь в Манчжурии перестала существовать в 1945 году. Помимо Манчжурии в 1920–1940-х гг. украинские общины в Китае были в Шанхае, Тяньцзине и Циндао. Эмиграция прогрессивных украинцев в Шанхай начинается в 1900-х годах, но в 1930–1940-х она значительно увеличивается (как и миграция украинцев в Сибирь и на Дальний Восток). С середины 40-х годов Харбин уступает место Шанхаю как центру национальной диаспоры. Украинцы, все еще остававшиеся в Манчжурии, более тяготеют к Шанхаю. Уже из Шанхая в конце Второй мировой войны они массово переезжают в Латинскую Америку и США, в том числе за счет американской финансовой помощи для этнических украинцев. К 1960 г. украинская община Шанхая сокращается до минимума. Большая часть ее переселена за границу в украинские диаспоры в США, Канаде и Латинской Америке. Не большая часть переехала в Австралию и на Гавайи [Cipko, 1992].

Что оставили после себя украинцы в Манчжурии? Можно сделать вывод, что они способствовали закладке основ для диверсификации сельского хозяйства, созданию и развитию новых для китайцев способов обработки продуктов питания, индустриализации и культурного разнообразия Северо-востока Китая. Осталась также украинская кухня, востребованная и сегодня, и украинская православная церковь Богородицы в Харбине, которая на сегодня не только является единственной действующей православной церковью в Китае, но и объединяет всех православных прихожан региона (русских, белорусов, украинцев, поляков, китайцев из смешанных семей). Все это свидетельствует о значимом украинском культурном наследии, не утратившим свою актуальность и сегодня.

Еще одним важным историческим событием, повлиявшим на становление нового имиджа советского человека в глазах простых китайцев, стало участие советских летчиков-добровольцев в Антияпонской войне. Среди их них были выходцы из Украины. Хотя в тот период все они, летчики-добровольцы, военные советники, и русские, и грузины, и украинцы, воспринимались как единый народ. Но при этом современные исследователи обращают также внимание на место их рождения и отдают дань памяти малой родине этих героев.

Среди советских воинов-добровольцев, воевавших в Китае в 1938 г., своей боевой активностью и мужеством выделялись Губенко, Кравченко, Супрун, Шустер – все выходцы из Украины. Их имена были очень популярны среди советских добровольцев, а их летный «почерк» стал образцом для многих. Это были, безусловно, талантливые воздушные асы, которые объединяли исключительную смелость с боевым мастерством [Шевченко, 2018]. Одним из таких героев был Григорий Акимович Кулишенко. Родившийся в 1908-м в селе Черепин, Корсунь-Шевченковского района Черкасской (а тогда Киевской) области, Григорий Акимович всегда мечтал быть летчиком. В 1938 г. он в составе советской группы летчиков-добровольцев прибыл в Китай. Он готовил китайских летчиков, обучал их авиационной технике. 14 октября 1939 г. самолет Кулишенко был атакован группой японских истребителей над городом Ухань. В тяжелом бою машина получила серьезные повреждения, Кулишенко пришлось сажать самолет на воду, в ходе маневра летчик погиб. Но ему удалось отвести падающий самолет от населенного пункта не далеко от Чунцина и спасти жизни простых китайцев. За этим драматическим событием наблюдали многие жители и в их памяти навечно сохранился образ мужественного летчика. Подвиг выдающегося сына украинского народа в боях за

освобождение Китая стал легендой, а сам он – народным героем, которого китайцы называют «Кули-шен» [Шевченко, 2018]. После окончания войны в парк Сишань (район Чунцина) были перенесены останки Григория Акимовича Кулишенко и воздвигнут в его честь памятник [Чэнь Вейцю, 2017, с. 335]. В 1955 г. в Москве дочь Григория Кулишенко, Инна, узнала от студента из Китая легенду о своем пропавшем без вести отце. Через три года по приглашению правительства КНР она вместе с матерью посетила могилу отца в Чунцине. Женщины были потрясены с какой заботой и любовью местные жители ухаживали за могилой и приняли решение не переносить останки Григория Акимовича на родину. 10 сентября 2009 г. правительство КНР внесло в список «100 образцовых героев, которые внесли неоценимый вклад в создание Нового Китая» летчика Григория Кулишенко. В 2015 г. вышла в прокат кинокартина киностудии Байи, Чунцин про деятельность и героическую смерть летчика во время японо-китайской войны. «Вместе с Кулишенко» (кит. 相伴库里申科) – литературно-художественный фильм, выпущенный в 2015 г. режиссером Шен Дуном, с Сон Чунли и Дай Цзяоцян в главных ролях. В фильме рассказывается история 12-летней Тан Сяохуэй (прототип Тан Чжунхуэй), ставшей свидетелем героической жертвы советского капитана Кулишенко на берегу реки

во время Войны сопротивления против Японии. В течение следующих полувека она и ее сын ухаживали за могилой летчика-героя.

В первые дни становления Китайской Народной Республики большое количество китайских студентов направились в СССР для получения высшего образования. Высшее образование в Украинской Советской Социалистической Республике (УССР) было хорошо развито, отличалось как высокой степенью академичности, так и хорошей практической базой. Особенно ценными были технические специальности, подготовка кадров для медицины и сельского хозяйства. В вузах Киева, Харькова, Одессы, Донецка, Днепропетровска было подготовлено много китайских экспертов для разных отраслей промышленности, сельского хозяйства, медицины, образования и науки. Например, в 1951 г. из 375 аспирантов и студентов, отправленных на учебу из Китая, 13 работали в Киеве. В 1954 г. на учебу в Донецкий технологический университет было отправлено 25 человек. Многие министры правительства КНР получили высшее образование в украинских университетах в 50–60-е гг. XX в. (Министр машиностроения Хе Гуан'юань, Министр науки и техники Чжу Лилан, Министр геологии и минеральных ресурсов Лю Цзянфен). В то время большое количество стажеров было отправлено на предприятия Украины: на Запорожском алюминиевом заводе

работали 21 человек, 25 – на Дзержинском металлургическом комбинате, 15 – на Днепропетровском электродном заводе, 19 – на заводе по производству азота в Донецкой области, 37 – на Донбассом горном участке СССР, 2 – на шахтах Донбасса. «Три члена Китайской Академии наук, четыре члена Китайской инженерной Академии также учились на Украине» [Лю Сянчжун, 2018, с. 65]. Много выдающихся ученых и преподавателей вузов Китая также были выпускниками университетов УССР.

Современный этап взаимоотношений между Украиной и Китаем начинается с установления дипломатических отношений между двумя странами в 1992 г. Украинско-китайские отношения в гуманитарной сфере развиваются уже более 20 лет, но в наиболее активную фазу они вошли после визита в Украину Председателя КНР Ху Цзиньтао в июне 2011 г. Во время своего визита Ху Цзиньтао отметил, что Китай готов по случаю 20-летия установления дипломатических отношений с Украиной и дальше продвигать дружественные контакты в образовании и культуре, между молодежью и общественными организациями двух стран, непрерывно упрочивать социальную основу китайско-украинских отношений стратегического партнерства [Ху Цзиньтао встретился ...]. Социально-культурная сфера этих отношений охватывает такие области как образование и наука, культурные

обмены, туризм. Рассмотрим их подробнее.

Сотрудничество между Украиной и Китаем в сфере высшего образования развивается по нескольким направлениям:

- создание необходимой для совместной работы правовой базы;
- проведение совместных мероприятий (выставки, форумы, конференции);
- реализация программ академических обменов;
- обучение граждан КНР в украинских вузах.

В украинских вузах ведется активная подготовка научных кадров и специалистов для Китая. Ведущими вузами, которые все эти 30 лет принимают на учебу китайских студентов и аспирантов, Киевский национальный университет им. Т. Г. Шевченко, Киевский политехнический университет, Национальный педагогический университет им. П. Драгоманова, Киевская консерватория, Одесский национальный университет, Харьковский авиационный институт, Донецкий национальный университет и мн. др. В 1998 г. был подписан межправительственный Договор между Правительством Украины и Правительством КНР о взаимном признании дипломов о высшем образовании, что способствовало расширению возможностей как для получения дипломов о высшем образовании и научных степеней, так и для успешного трудоустройства китайцев, получивших образование на

Украине, у себя на родине. В 2012 г. был подписан обновленный межправительственный Договор о сотрудничестве в сфере образования, соответственно с которым количество государственных стипендий с обеих сторон было увеличено в два раза (с 25 до 100, начиная с 2013 г.). В соответствии с Соглашением, Стороны взяли на себя такие взаимные обязательства:

– «обмен образцами учебников, пособий, учебных программ, аудио- и видеоматериалами, учебными текстами;

– изучение истории, языка и литературы, географии и фольклора обеих стран;

– обмен студентами, аспирантами, докторантами, стажерами и преподавателями;

– обмен научными и научно-педагогическими работниками для проведения совместных научных исследований» [Ши Янцзюнь, 2018, с. 114].

В рамках межправительственного сотрудничества функционирует Подкомиссия по вопросам взаимодействия в сфере образования. 28 марта 2012 г. в г. Санья (КНР) состоялось первое заседание украинско-китайской Подкомиссии по вопросам сотрудничества в сфере образования. «Подписан Протокол заседания и План первоочередных мероприятий по изучению китайского языка и культуры, а также предоставления благоприятных условий для изучения языка, литературы, географии и истории Китая

украинских вузах» [Ши Янцзюнь, 2018, с. 115].

Министерство образования и науки Украины не ведет учет вузов, в которых реализуется изучение китайского языка как основной или дополнительной специальности. Но можно выделить несколько университетов, выпускники которых показывают высокий уровень владения китайским языком и на практике доказывают значительный интерес украинской молодежи к развитию долговременных и плодотворных связей с КНР. Это Киевский национальный университет им Т. Шевченко, Киевский национальный лингвистический университет, Национальный педагогический университет им П. Драгоманова, Харьковский национальный педагогический университет им Г. Сковороды, Южноукраинский педагогический университет им К. Ушинского, Луганский национальный педагогический университет, Краматорский экономико-гуманитарный институт. В 6 украинских университетах преподавание и изучение китайского языка реализуется при участии Института Конфуция.

Некоторые университеты и научно-исследовательские организации основали совместные научные центры: Чжэцзянский педагогический университет, Уханьский университет, Даляньский университет иностранных языков, Шанхайский университет иностранных языков. Ряд вузов начали совместную подготовку специалистов, например, Хенанский

институт науки и технологий и Национальная аграрная академия Украины, Национальный аэрокосмический университет (г. Харьков) и Нанкинский университет авиации и аэронавтики, Киевский национальный университет дизайна и технологий и Технологический университет Цилу, Винницкий политехнический университет и Технологический университет г. Ланчжоу.

Постоянное расширение и укрепления научно-технических, гуманитарных, экономических, торговых и культурных обменов между Украиной и Китаем приводят к постепенному росту потребности в качественных специалистах по китайскому языку, в том числе переводчиках. Текущие и будущие требования к развитию взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами выдвигают перед украинскими специалистами необходимость разработки национальной системы стандартизации и сертификации для определения и оценки компетенции переводчиков китайского языка. Активное участие в этом процессе принимает Украинская ассоциация китаеведов во главе с доктором исторических наук, известным синологом Виктором Киктенко. Институт Конфуция готов выступить научно-образовательной платформой для развития и реализации проектов между китайско-украинскими университетами-партнерами. Таким образом, мы можем говорить о значительном потенциале для развития

обменов, совместных проектах в области науки и образования между Украиной и Китаем.

Перспективным направлением для развития гуманитарных связей между Украиной и Китаем является туризм. В течение последних 5 лет показатели туристических потоков между двумя странами активно развиваются. По данным ССА (Китайской торговой Ассоциации) только с 2015 по 2017 гг. количество граждан КНР, посетивших Украину, увеличилось с 12 699 чел. до 29 530 чел. Также увеличился турпоток из Украины в Китай – с 8 603 чел. до 23 107 чел. [Шаповалова, 2018]. Одним из главных достижений 2018 г. стало введение украинским правительством электронных виз, действие которых распространяется также и на граждан КНР. Несмотря на высокий уровень конкуренции на международном туристическом рынке, Украина остается регионом, привлекающим туристов из Китая. Это связано как с интересной и разнообразной историей страны, так и разнообразным природным ландшафтом, и богатыми культурными традициями страны. Туристы могут здесь найти и горы, и море, известные исторические памятники, традиционную украинскую кухню, красивые народные традиции. Основной проблемой развития туризма в Украине для граждан КНР остаются определенные банковские ограничения при снятии национальной валюты в банках Украины и отсутствие целенаправленной политики при-

влечения именно туристов из КНР. При этом сохраняется главная проблема международного туристического бизнеса – отсутствие достаточно комфортной среды для пребывания китайских туристов.

По мнению ведущих представителей украинского туристического бизнеса, для того, чтобы увеличить турпоток из Китая хотя бы в два раза (сейчас он составляет 0,02 % общемирового выездного туризма КНР), необходимо активно задействовать новые инфраструктурные и сервисные объекты, экскурсионные бюро, транспортные кампании, музейные объекты, развлекательные комплексы, торговые, банковские организации, ивент-проекты. «Для большей эффективности этих действий должен быть задействован не только частный бизнес, но и государственные организации, но самым важным фактором развития туризма является определенные шаги в этом направлении государственных органов Украины» [Шапалова, 2018, с. 122–123].

Для установления прочных связей в туристической сфере необходимо также обратить внимание на развитие и организацию мероприятий так называемой «народной дипломатии»: проведение академических, культурных, деловых, спортивных обменов между Украиной и Китаем, совместные проекты, например, в области традиционной китайской медицины, оздоровление детей из промышленных регионов Китая в детских комплексах и лаге-

рях отдыха на Украине, в которых имеется богатый опыт в этом направлении. Все это, хотя и не принесет прибыли в ближайшее время, будет служить укреплению взаимного доверия между двумя странами и повышению конкурентоспособности украинского туристического рынка.

После обретения независимости Украина, как самая большая европейская страна, привлекла внимание китайских ученых, которые начали изучать, переводить научные труды с точки зрения самой Украины. По неполным данным, предоставленным заведующим отделом истории Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР Лю Санчжунем, за последние несколько лет вышли такие работы по истории Украины: перевод «История Украины» Пола Роберта Магочи (Издательство Китайской энциклопедии, 2009 г.); «Славянская культура» под редакцией Лю Зуси (Народное издательство «Чжецзян», 1993 г.) содержит отдельную главу об Украине; Чжао Юнжун «Украина: трудный исторический путь» (изд-во педагогического университета Хуадунга, 1993 г.); Шен Лихуа «Исследования о взаимосвязи между Россией и Украиной после распада Советского Союза» (изд-во Хэйлуцянского университета, 2017 г.); Жень Фэй «Украинская история и современная политэкономия» (изд-во «Экономическая наука», 2017 г.) и мн. др. Несмотря

на то, что были достигнуты большие успехи для многих людей в Китае, Украина все еще остается загадочной страной. И именно расширение социально-гуманитарных связей позволит раскрыть и заново познакомить китайцев с Украиной.

Подводя итог отметим, что между Украиной и Китаем есть ряд проблем, которые, в определенной степени, мешают полноценному сотрудничеству и раскрытию потенциала для взаимовыгодных связей двух стран. Среди них наиболее важными можно отметить следующие:

– отсутствие базовых знаний об особенностях современного развития двух стран, устаревшие стереотипы по отношению к обеим странам, отсутствие информации о современной жизни и культуре Украины и Китая. Украина присутствует в информационном поле Китая в значительной степени в тематике внутреннего гражданского военного конфликта. Китай в информационном пространстве Украины – не более, чем торговый партнер. Сфера культуры освещается крайне редко, даже в профильных изданиях. В отличие, например, от средств массовой информации в Российской Федерации, где новостям из Китая уделяется много внимания. Китайские публикации об Украине ограничены по тематике (большинство статей научной направленности об украинской культуре посвящены украинскому музыкальному образованию и украинской литера-

туре конца XIX в.). Украинским публикациям о Китае часто не достает профессионализма;

– разобщенность усилий. Как на Украине, так и в Китае присутствуют организации, которые активно стремятся установить культурные контакты, продвигают инициативы культурной дипломатии за рубежом. Однако их деятельность не имеет координации, связь между этими организациями слабая или вообще отсутствует. Это особенно касается работы государственных органов власти, которые часто игнорируют инициативы общественного и частотного секторов;

– пассивность существующих структур и организаций. На Украине сегодня работает 6 Институтов Конфуция, где многие годы работают курсы китайского языка, но их деятельность ограничена узким кругом слушателей и студентов-китаистов, то есть тех людей, кто уже и так изучает китайский язык и культуру. Этот мощный инструмент «мягкой силы» Китая используется недостаточно, его потенциал раскрыт не полностью. С другой стороны, на Украине не существует подобной организации, которая бы популяризировала культуру страны за рубежом. Даже деятельность украинского Министерства иностранных дел не преследует практически ни в одной стране за рубежом цели распространения национальной культуры. Также слабо используется потенциал в культурной сфере городов-побратимов, кото-

рый мог бы стать эффективным инструментом установления связей между людьми;

– отсутствие значимости совместных культурных мероприятий для других людей, кроме их участников. Украинско-китайские культурные проекты часто остаются незамеченными для СМИ. Организаторы таких мероприятий часто выбирают очень узкую целевую аудиторию, что не позволяет принять в них участие широкой публике. О важности подобных событий для развития культурного диалога между Украиной и Китаем говорят только специалисты и узкий круг людей, заинтересованных в улучшении взаимодействия между двумя странами. При том, что экономическое «присутствие» Китая на Украине одно из самых весомых на всем пост-советском пространстве. Государственная таможенная служба Украины в своем официальном аккаунте 12 января 2021 г. опубликовала ключевые данные о товарообороте Украины в 2020 году. Китай остается для Украины как крупнейшим импортером, так и крупнейшим рынком сбыта. Экспорт украинской продукции в Китай составил – 7,1 млрд долл., импорт – 8,3 млрд долл.;

– низкий уровень профессионализма отдельных организаций, призванных расширять культурный диалог между странами. В последние несколько лет на Украине вышли из печати несколько книг, которые позиционировались как про-

фессиональные переводы с китайского языка (с вэньянь и древнекитайского), но по факту это оказались переводы с других языков – русского, английского. Подобные действия издателей, вызванные желанием экономии денег и времени, негативно влияют на качество презентации культурного наследия Китая среди украинцев [Гобова, 2018].

– низкий уровень поддержки инициативы «снизу» со стороны государственных органов и организаций, которые часто не обращают внимание на идеи и предложения общественного сектора;

– отсутствие взвешенной и целенаправленной политики правительства Украины по отношению к решению сложных и противоречивых вопросов украино-китайских отношений. При этом руководство КНР прилагает максимум усилий для установления партнерских и честных отношений с Украиной.

С учетом представленных выше проблем можно определить ряд заданий, решение которых станет важным шагом для построения культурной дипломатии между Украиной и Китаем:

– совместная работа государственного и частного секторов для улучшения отношений между странами;

– установление прямых связей между институтами и организациями, заинтересованными в культурном диалоге;

– заимствование организационного опыта других стран;

- расширение сфер взаимодействия;
  - совместное планирование сотрудничества на разных уровнях – министерства, ведомства, регионы и отдельные организации;
  - формирование и разработка новых сфер совместных интересов;
  - взаимодействие экспертных сообществ.
- Культурное сотрудничество Украины и Китая является большим полем для плодотворной деятельности двух стран. Для Украины оно означает выход на масштабный рынок крупнейшей экономики мира, новую многомиллионную аудиторию. Для Китая это новое направление расширения своего культурного влияния, популяризация своей страны, создание положительного имиджа и расширение приверженцев Китая в других странах.

### Библиографический список

1. Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина 20 века) : автореф. доктора исторических наук / Аблова Надежда Евгеньевна. Москва, 2005. 44 с.
2. Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина 20 века). Москва : Русская панорама, 2005. 430 с.
3. Векшина Н. М. Религия, политика и наука в истории Российской духовной миссии в Пекине // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 1. С. 32–36.
4. Гобова Є. В. Культурна співпраця між Україною та Китаєм: проблеми та перспективи // Україна - Китай. 2018. № 13. С. 132–134.
5. Кіктенко В. О. Україна в проєкті «Один пояс, один шлях»: регіональний та глобальний вимір // Україна - Китай. 2018. № 13. С. 112–114.
6. Лі Янь. Китайсько-українське співробітництво в рамках ініціативи «Один пояс, один шлях»: сучасний стан та перспективи // Україна - Китай. 2018. № 13. С. 32–40.
7. Лю Сянчжун. Соціально-культурний обмін між Китаєм та Україною: історія та сучасність // Україна - Китай. 2018. № 13. С. 62–72.
8. Николай (Адоратский П.С.) Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования: опыт церк.-истор. исслед. по арх. док. Вып. 1–2. Казань : типография Императорского Университета, 1887. 165 с.
9. Оглезнева Е. А. Славянское языковое присутствие в Китае в первой половине XX в. (на материале Харбина – центра Русского Восточного зарубежья) // Русич. 2016. № 3 (45). С. 90–106.
10. Пономаренко Дмитро (10.05.2019). У Шанхаї вшанували загиблих у Другій світовій війні та згадали про українця – героя Китаю. URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-diaspora/2697326-u-sanhai-vsanuvati-pamat-zagiblih-u-drugij-svitovij-vijni-ta-zgadali-pro-geroaukrainca.html>. (Дата обращения: 12.01.2021).

11. Посівнич М. Українська національна колонія в Маньчжурії у 1920–1945 рр. Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Історичні науки. 2010. Вип. 15. С. 43–54.
12. Саган Г. Українська діаспора в Китаї: історія та сучасні тенденції становлення // Київські історичні студії. 2018. № 1 (6). С. 43–51.
13. Світ І. Український Національний Дім в м. Харбіні: Півтора року життя УНД. 14.11.1933 – 14.6.1935. Харбін : Українська Видавнича Спілка, 1936. 84 с.
14. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. Москва : Наука, 1977. 505 с.
15. Сунь Юйхуа. Освіта у співпраці між Китаєм і Україною // Україна – Китай. 2018. № 13. С. 106–110.
16. Феклова Т. Ю. Деятельность Русской духовной миссии в Пекине в первой половине XIX в. по сбору информации политического и экономического характера // Вестник СПбГУ. 2020. Сер.17.2020. Вып. I. 2016. С. 151–157.
17. Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Библиографический словарь. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 384 с.
18. Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Китае: опыт энциклопедии. Владивосток : Дальневост. гос. ун-т, 2002. 360 с.
19. Ху Цзиньтао встретился с премьер-министром Украины Н. Азаровым. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliaozt/hzxcxjlt/t832759.shtml> (2011/06/21). (Дата обращения: 21.03.2021).
20. Чэнь Вейцзюй Историческая память и советская военная помощь Китаю (1937–1943 гг.) / Чэнь Вейцзюй, Ли Сяотао // Ярославский педагогический вестник, № 6, 2017. С. 332–336.
21. Чуприна М. В. Эмиграция гражданского населения из России в Китай и ее последствия (1917–1945 гг.): к итогам исследования. URL: [https://www.mosgu.ru/nauchnaya/nauch\\_trudy/articles/Chuprina\\_Emigration-Russia-China.pdf](https://www.mosgu.ru/nauchnaya/nauch_trudy/articles/Chuprina_Emigration-Russia-China.pdf). (Дата обращения: 26.01.2021).
22. Шаповалова О. О. Прогресивне збільшення туристичного потоку з Китаю. Чи готовий український туристичний ринок? // Україна – Китай. 2018. № 13. С. 122–126.
23. Шаповалова О.О. Туризм між Китаєм та Україною: сталий розвиток на перспективу // Україна – Китай. 2019. № 1 (15). С. 72–74.
24. Шевченко О. М. Український Харбін // Україна – Китай. 2017. № 3 (9). С. 134–146.
25. Шевченко О. Українські соколи в небі Китаю // Україна – Китай. 2018. № 12. С. 112–115.
26. Ши Яцзюнь. Співробітництво України та Китаю в сфері вищої освіти // Україна - Китай . 2017. № 3 (9) С. 114–116.
27. Ши Янцзюнь, Янь Ченьцзюань. Роздуми щодо створення системи кваліфікації та сертифікації українських фахівців з китайської мови // Україна – Китай. 2018. № 3. С. 120–122.
28. Сірко S. Ukrainians in Manchuria // Past Imperfect. 1992. № 1. P 55–73.
29. Guins George. Russians in Manchuria // The Russian Review. 1943. 2:2. P. 81–87.

29. 肖玉秋 试论俄国东正教驻北京 传教士团文化与外交活动。  
30. 相伴库里申科. URL: <https://baike.baidu.com/item/相伴库里申科>. (Дата обращения: 11.02.2021).  
31. 周尚文、李鹏、郝宇青编著：《新中国初期“留苏潮”实录与思考》，华东师范大学出版社，2012年，第33-34页。

### Reference list

1. Ablova N. E. KVZhD i rossijskaja jemigracija v Kitae: mezhdunarodnye i politicheskie aspekty istorii (pervaja polovina 20 veka) = The China Eastern Railway and Russian emigration in China: international and political aspects of history (first half of the 20th century): avtoref. doktora istoricheskikh nauk / Ablova Nadezhda Evgen'evna. Moskva, 2005. 44 s.
2. Ablova N. E. KVZhD i rossijskaja jemigracija v Kitae: mezhdunarodnye i politicheskie aspekty istorii (pervaja polovina 20 veka) = The China Eastern Railway and Russian emigration in China: international and political aspects of history (first half of the 20th century). Moskva : Russkaja panorama, 2005. 430 s.
3. Vekshina N. M. Religija, politika i nauka v istorii Rossijskoj duhovnoj missii v Pekine = Religion, politics, and science in the history of the Russian spiritual mission in Beijing // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 1. S. 32–36.
4. Gobova E. V. Kul'turna spivpracija mizh Ukraïnoju ta Kitae: problemi ta perspektivi // Ukraïna - Kitaj. 2018. № 13. S. 132–134.
5. Kiktenko V. O. Ukraïna v proekti «Odin pojas, odin shljah»: regional'nij ta global'nij vimir // Ukraïna - Kitaj. 2018. № 13. S. 112–114.
6. Li Jan'. Kitajs'ko-ukraïns'ke spivrobotnictvo v ramkah iniciativi «Odin pojas, odin shljah»: suchasnij stan ta perspektivi // Ukraïna - Kitaj. 2018. № 13. S. 32–40.
7. Lju Sjan'zhun. Social'no-kul'turnij obmin mizh Kitae ta Ukraïnoju: istorija ta suchasnist' // Ukraïna - Kitaj. 2018. № 13. S. 62–72.
8. Nikolaj (Adoratskij P.S.) Pravoslavnaja missija v Kitae za 200 let ee sushhestvovaniya: opyt cerk.-istor. issled. po arh. Dok = The Orthodox mission in China for its 200 years of existence: the experience of church historical research of archive documents. Vyp. 1–2. Kazan' : tipografija Imperatorskogo Universiteta, 1887. 165 s.
9. Oglezneva E. A. Slavjanskoe jazykovoe prisutstvie v Kitae v pervoj polovne XX v. (na materiale Harbina – centra Russkogo Vostochnogo zarubezh'ja) = The Slavic linguistic presence in China in the first half of the XX c. (on case study of Harbin – the center of the Russian Eastern diaspora) // Rusich. 2016. № 3 (45). S. 90–106.
10. Ponomarenko Dmitro (10.05.2019). U Shanhaï vshanuvati zagiblih u Drugij svitovij vijni ta zgdali pro ukraïncja – geroja Kitaju. URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-diaspora/2697326-u-sanhai-vsanuvati-pamat-zagiblih-u-drugij-svitovij-vijni-ta-zgdali-pro-geroaukrainca.html>. (Data obrashhenija: 12.01.2021).
11. Posivnich M. Ukraïns'ka nacional'na kolonija v Mandzhurii u 1920–1945 gg. Naukovi zapiski Nacional'nogo universitetu «Ostroz'ka akademija». Istorichni nauki. 2010. Vip. 15. S. 43–54.

12. Sagan G. Ukraïns'ka diaspora v Kitaï: istorija ta suchasni tendenciï stanovlennja // Kïivs'ki istorichni studii. 2018. № 1 (6). S. 43–51.
13. Svit I. Ukraïns'kij Nacional'nij Dim v m. Harbini: Pivtora roku zhittja UND. 14.11.1933 – 14.6.1935. Harbin : Ukraïns'ka Vidavnicha Spilka, 1936. 84 s.
14. Skachkov P. E. Ocherki istorii ruskogo kitaevedenija. Moskva : Nauka, 1977. 505 s.
15. Sun' Jujhua. Osvita u spivpraci mizh Kitaem i Ukraïnoju // Ukraïna – Kitaj. 2018. № 13. S. 106–110.
16. Feklova T. Ju. Dejatel'nost' Russkoj duhovnoj missii v Pekine v pervoj polovine XIX v. po sboru informacii politicheskogo i jekonomicheskogo harakte-ra = Work of the Russian spiritual mission in Beijing in the first half of the 19th century to collect information of political and economic nature // Vestnik SPbGU. 2020. Ser.17.2020. Vyp. I. 2016. S. 151–157.
17. Hisamutdinov A. A. Rossijskaja jemigracija v Aziatsko-Tihookeanskom regione:= Russian emigration in the Asia-Pacific region: Biobibliograficheskij slo-var'. Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2000. 384 s.
18. Hisamutdinov A. A. Rossijskaja jemigracija v Kitaë: opyt jenciklopedii. = Russian emigration in China: an encyclopedia experience. Vladivostok : Dal'nevost. gos. un-t, 2002. 360 s.
19. Hu Czin'tao vstretilsja s prem'er-ministrom Ukrainy N. Azarovym. = Hu Jintao met Ukrainian Prime Minister Mykola Azarov. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/hzxcxjlt/t832759.shtml> (2011/06/21). (Data obrashhenija: 21.03.2021).
20. Chjen' Vejczuj Istoricheskaja pamjat' i sovetskaja voennaja pomoshh' Kitaju (1937–1943 gg.) = Historical memory and Soviet military aid to China (1937-1943) / Chjen' Vejczuj, Li Sjaotao // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik, № 6, 2017. S. 332–336.
21. Chuprina M. V. Jemigracija grazhdanskogo naselenija iz Rossii v Kitaj i ee posledstvija (1917–1945 gg.): k itogam issledovanija = Emigration of the civil population from Russia to China and its consequences (1917-1945): to the results of the study. URL: [https://www.mosgu.ru/nauchnaya/nauch\\_trudy/articles/Chuprina\\_Emigration-Russia-China.pdf](https://www.mosgu.ru/nauchnaya/nauch_trudy/articles/Chuprina_Emigration-Russia-China.pdf). (Data obrashhenija: 26.01.2021).
22. Shapovalova O. O. Progresivne zbil'shennja turistichnogo potoku z Kitaju. Chi gotovij ukraïns'kij turistichnij rinok? // Ukraïna – Kitaj. 2018. № 13. S. 122– 126.
23. Shapovalova O.O. Turizm mizh Kitaem ta Ukraïnoju: stalij rozvitok na perspektivu // Ukraïna – Kitaj. 2019. № 1 (15). S. 72–74.
24. Shevchenko O. M. Ukraïns'kij Harbin // Ukraïna – Kitaj. 2017. № 3 (9). S. 134–146.
29. Shevchenko O. Ukraïns'ki sokoli v nebi Kitaju //Ukraïna – Kitaj. 2018. № 12. S. 112–115.
25. Shi Jaczjun'. Spivrobotnictvo Ukraïni ta Kitaju v sferi vishhoï osviti // Ukraïna - Kitaj . 2017. № 3 (9) S. 114–116.
26. Shi Jancjun', Jan' Chen'czjuan'. Rozdumi shhodo stvorennja sistemi kvalifikacii ta sertifikacii ukraïns'kih fahivciv z kitajs'koï movi // Ukraïna – Kitaj. 2018. № 3. S. 120–122.

27. Cipko S. Ukrainians in Manchuria // Past Imperfect. 1992. № 1. P 55–73.
28. Guins George. Russiansin Manchuria //TheRussianReview. 1943. 2:2. R. 81–87.
29. 肖玉秋. 试论俄国东正教驻北京 传教士团文化与外交活动.
30. 相伴库里申科. URL: <https://baike.baidu.com/item/相伴库里申科>. (Data ob-rashhenija: 11.02.2021).
31. 周尚文、李鹏、郝宇青编著: 《新中国初期“留苏潮”实录与思考》, 华东师范大学出版社, 2012年, 第33-34页.